

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й
№ 350 (13283)

Четверг, 16 декабря 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приветствие Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского
Союза Второму Всесоюзному съезду со-
ветских писателей (1 стр.).

Второй Всесоюзный съезд советских
писателей. Состояние и задачи советской
литературы. Доклад тов. А. А. Суркова
(2, 3 и 4 стр.).

Вчера в Кремле (2 стр.).

Второй съезд уполномоченных промы-
словой кооперации СССР (4 стр.).

Заявление Министерства Иностранных
Дел СССР (4 стр.).

Маршал Советского Союза Г. Жуков. —
О недобросовестных действиях У. Черчил-
ля (5 стр.).

Наблюдатель. — Ратификация париж-
ских соглашений увековечила бы раскол
Германии (5 стр.).

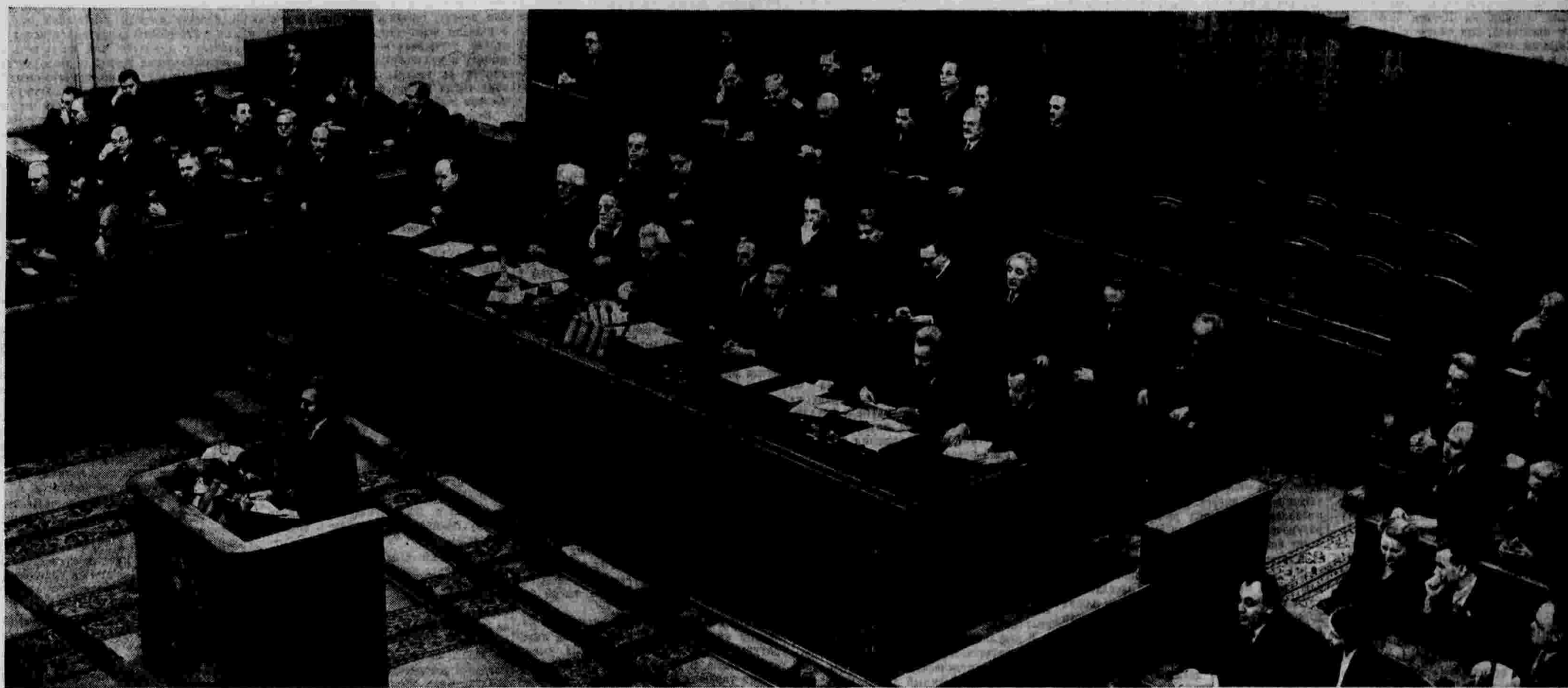
И. Александров. — Откровенное призна-
ние (5 стр.).

Решения сессии Генерального совета
ВФП. Общая резолюция по первому пунк-
ту повестки дня (6 стр.).

Д. Краминов. — О кандидатах в воен-
ные преступники (6 стр.).

«Мы не можем взять на себя перед не-
мецким народом ответственность, пойдя
на беспорядный риск того, что после рати-
фикации переговоров о воссоединении
не будет больше возможных». Выступление
Олленхауэра в дебатах о парижских со-
глашениях в боннском парламенте (6 стр.).

Парижские соглашения противоречат
интересам Италии. Выступление Луиджи
Лонго (6 стр.).

Президиум Второго Всесоюзного съезда советских писателей. На трибуне А. А. Сурков.

Фото Ф. Нислова и А. Устинова.

Второму Всесоюзному съезду советских писателей

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо приветствует Вторую Всесоюзную конференцию советских писателей и в его лице всех представителей могучей литературы страны победившего социализма.

Коммунистическая партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового человека, в укреплении морально-политического единства советского общества, в борьбе за построение коммунизма.

За годы после Первого съезда писателей советская литература добилась значительных успехов. Созданы художественные произведения, в которых правдиво отражены пафос строительства социализма, беспримерные подвиги советских патриотов в суровые годы Великой Отечественной войны, трудовой героизм нашего народа в борьбе за послевоенное восстановление хозяйства. И никогда еще литература не имела такого широкого круга добродетельных и отзывчивых читателей, как наша советская литература.

Бурный экономический, политический и культурный подъем советских республик привел к расцвету литературы народов СССР. Развитие и взаимное обогащение национальных литератур происходит в тесном содружестве писателей всех братских республик. В Советском Союзе создана многонациональная художественная литература большого исторического значения, воплощающая передовые идеи нашего времени.

За эти годы вырос международный авторитет советской литературы, неизмеримо увеличился круг ее читателей за пределами Советского Союза, особенно в странах народной демократии. Советская литература завоевала признание миллионов зарубежных читателей тем, что она всегда выступает в защиту интересов трудящихся, в противовес человеконенавистливой империалистической идеологии отстаивает идеи гуманизма, борьбы за мир и дружбу между народами, проникнута оптимистической верой в светлое будущее человечества.

В своей творческой деятельности советские писатели вдохновляются великими идеями борьбы за коммунизм, за подлинную свободу и счастье народных масс, против всякого угнетения и эксплуатации человека человеком. Лживому и лицемерному буржуазному лозунгу «независимости» литературы от общества, фальшивым концепциям «искусства для искусства» наши писатели с гордостью противопоставляют свои высокие идейные позиции служения интересам трудящихся, интересам народа.

Второй Всесоюзный съезд писателей призван обсудить важнейшие творческие вопросы, наметить пути дальнейшего движения нашей литературы к новым высотам.

Величественные задачи стоят сейчас перед нашей страной, перед советским народом. На основе успехов, достигнутых социалистической промышленностью и сельским хозяйством, осуществляются грандиозные мероприятия, направленные на дальнейшее всестороннее развитие социалистической экономики и культуры, которое необходимо для укрепления социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. На все более широкой международной арене развертывается и переходит в новую, более высокую стадию соревнование между социализмом и капитализмом, агрессивные и реакционные круги которого готовы насильственным путем помешать росту сил социализма и стремлениям народов к освобождению от гнета капитала и колониального угнетения. В этих условиях неизмеримо возрастает общественно-преобразующая и воспитательно-активная роль советской художественной литературы.

Художественная литература, как и все другие виды искусства, призвана вдохновлять советских людей на творческий труд и на преодоление всех имеющихся на этом пути трудностей и недостатков, на великое дело построения коммунизма.

Советский народ ждет от своих писателей, что они создадут правдивые и яркие образы наших славных современников, которые решают колоссальные задачи непрерывного роста тяжелой индустрии — основы дальнейшего развития всего народного хозяйства и гарантии неприступности рубежей нашей Родины; наших современников, которые воздвигают гигантские электростанции, совершенствуют методы строительства, осваивают миллионы гектаров целинных земель, борются за подъем всего сельского хозяйства и лучшее удовлетворение растущих потребностей трудящихся в продуктах и товарах народного потребления.

ЦК КПСС призывает писателей к глубокому изучению действительности на основе творческого овладения марксизмом-ленинизмом, позволяющим видеть во всей сложности и полноте подлинную правду жизни, как она складывается в современных междунациональных условиях, в условиях развертывающейся борьбы между лагерем империализма и лагерем социализма и демократии, понимать процессы развития, которые происходят в нашей стране и которыми руководит Коммунистическая партия, понимать закономерности и перспективы роста нашего общества, вскрывать жизненные противоречия и конфликты. Советский народ хочет видеть в лице своих писателей страстных борцов, активно вторгающихся в жизнь, помогающих народу строить новое общество, где все источники общественного богатства пользуются полным потоком, где вырастет новый человек, психология которого будет свободна от пережитков капитализма. Наши писатели призваны воспитывать советских людей в духе идей коммунизма и коммунистической морали, способствовать всестороннему и гармоническому развитию личности, полному расцвету всех творческих задатков и способностей трудящихся. Долг советских писателей — создавать искусство правдивое, искусство больших мыслей и чувств, глубоко раскрывающее богатый душевный мир советских людей, воплощать в образах своих героев все многообразие их трудовой деятельности, общественной и личной жизни в неразрывном единстве. Наша литература призвана не только отражать новое, но и всемерно помогать его победе.

Важной и почетной задачей литературы является воспитание молодежи, молодых рабочих, колхозников, интеллигентов, воинов Советской Армии в духе любви к труду, бодрости, бесстрашия, уверенности в победе нашего дела, в духе беззаветной преданности социалистической Родине и постоянной готовности дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам, если они попытаются нарушить мирный труд наших народов.

В период, когда агрессивные империалистические круги вновь собирают и возрождают силы разгромленного германского фашизма, советская литература не может стоять в стороне от борьбы против реакционных сил старого мира. Советская художественная литература призвана со всей революционной страстью воспитывать и укреплять патристические чувства советских людей, укреплять дружбу между народами, содействовать дальнейшему сплочению могучего лагеря мира, демократии и социализма, воспитывать чувства пролетарского интернационализма и братской солидарности трудящихся. Долг советских писателей — еще выше поднять знамя борьбы за сплочение всех миролюбивых сил в инте-

ресах безопасности народов, разоблачать и клеймить преступные планы империалистов, угрожающих развязать новую мировую войну.

Продолжая лучшие традиции русской и мировой классической литературы, советские писатели творчески развивают метод социалистического реализма, основоположником которого был великий пролетарский писатель Максим Горький, следуют традициям боевой поэзии Владимира Маяковского. Социалистический реализм требует от художника правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. Быть на высоте задач социалистического реализма — значит обладать глубокими знаниями подлинной жизни людей, их чувств и мыслей, проявить проникновенную чуткость к их переживаниям и умение изобразить это в увлекательно доходчивой художественной форме, достойной действительных образов реалистической литературы, — и все это дать с должным пониманием великой борьбы рабочего класса и всего советского народа за дальнейшее укрепление созданного в нашей стране социалистического общества, за победу коммунизма. В современных условиях метод социалистического реализма требует от писателя понимания задач завершения строительства социализма в нашей стране и постепенного перехода ее от социализма к коммунизму. Социалистический реализм дает возможность проявления широкой творческой инициативы, выбора разнообразных форм и стилей в соответствии с индивидуальными склонностями и вкусами писателя.

Отступление от принципов социалистического реализма наносит ущерб развитию советской литературы. Наша литература во многом еще отстаёт от бурно развивающейся жизни, от запросов читателя, выросшего политически и культурно. Отдельные писатели не проявляют должной требовательности к своей работе, выпускают посредственные и слабые произведения, обедняющие советскую действительность. Мало создано за последние время ярких и художественно выразительных образов, которые служили бы вдохновляющим примером для миллионов читателей. Нет еще монументальных художественных произведений о героизме российского пролетариата и ленинской партии в период первой русской революции и Великой Октябрьской социалистической революции; мало книг о нашей Советской Армии — верном страже мирного труда советских людей. Все еще серьезно отстаёт литературная критика и литературоведение, которые призваны разрабатывать богатейшее наследие классики и обобщать опыт советской литературы, содействовать идейно-художественному росту нашей литературы.

На развитие нашей литературы отрицательно повлияли проявившиеся в ряде произведений тенденции к некоторому приукрашиванию действительности, к замалчиванию противоречий развития и трудностей роста. В литературе не находят должного отражения борьба с пережитками капитализма в сознании людей. С другой стороны, некоторые литераторы, оторванные от жизни, в поисках надуманных конфликтов, писали халтурные произведения, допускали искаженное, а иногда и клеветническое изображение советского общества, оглуляло охавали советских людей.

Активно поддерживая все новое, передовое, способствующее движению нашего общества вперед, советские писатели должны со всей силой и страстью бичевать пережитки старого, собственнического мира в сознании людей, бичевать людей равнодушных и косных, помогать вытравлять из нашей жизни все антиобщественное и обветшалое, мешаю-

щее быстрому росту социалистического хозяйства и культуры.

Партия призывает писателей к смелым творческим дерзаниям, к обогащению и дальнейшему развитию всех видов и жанров литературы, к повышению уровня художественного мастерства с тем, чтобы в полной мере удовлетворить все возрастающие духовные запросы советского читателя.

У советских писателей имеются наиболее благоприятные условия для творчества. У них есть миллионы читателей-друзей, о которых могли только мечтать лучшие писатели прошлого, читателей взыскательных, сознательных и зрелых, любящих свою литературу.

Советская литература, являясь для зарубежных писателей вдохновляющим примером и источником опыта в борьбе за новое передовое прогрессивное искусство, вместе с тем сама обогащается, используя в своем развитии и совершенствовании лучшие достижения иностранных прогрессивных писателей. Наши литераторы могут и должны в еще большей степени использовать ценный опыт зарубежных друзей в борьбе за высокое художественное мастерство.

В решении почетных и ответственных задач, стоящих перед советской литературой, важное значение имеет деятельность Союза писателей, который за истекшие 20 лет превратился в мощную общественную организацию, построенную на принципах коллективного руководства, сплачивающую все творческие силы литераторов, партийных и беспартийных.

Советская литература и советские писатели идейно росли и закалялись в борьбе с различными чуждыми влияниями, с проявлениями буржуазной идеологии и пережитков капитализма. Главное внимание Союза советских писателей и впредь должен уделять идейной направленности советской литературы, идеологическому воспитанию и росту художественного мастерства писателей, решительно бороться с отклонениями от принципов социалистического реализма, с попытками увести нашу литературу в сторону от жизни советского народа, от актуальных вопросов политики Коммунистической партии и Советского государства, бороться с рецидивами национализма, космополитизма и других проявлений буржуазной идеологии, с попытками толкнуть литературу в болото обывательщины, безидейности и упадочничества. Советская литература призвана служить делу трудящихся как самая передовая литература в мире и быть на вершине мирового художественного творчества.

Постоянной заботой Союза должна быть забота о том, чтобы наши писатели всегда жили жизнью народа, его интересами и чаяниями, были активными участниками создания коммунистического общества, видели и знали наших современников, реальных героев — строителей коммунизма.

Одной из важнейших задач Союза советских писателей является постоянная помощь начинающим писателям в их творческом росте, обогащении советской литературы молодыми талантами.

Залогом новых достижений советской литературы будет дальнейшее идейное сплочение всех активных писательских сил, смелое развертывание в среде писателей принципиальной критики и самокритики, товарищеское обсуждение творческих вопросов.

Центральный Комитет Коммунистической партии желает успешной работы Второму съезду советских писателей и выражает твердую уверенность в том, что наши писатели создадут все свои силы беззаветному служению советскому народу, создадут произведения, достойные великой эпохи строительства коммунизма.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Вчера в Кремле

Вчера в Москве, в Большом Кремлевском дворце, в торжественной обстановке открылся Второй Всесоюзный съезд советских писателей.

В зале Большого Кремлевского дворца собрались писатели всех социалистических стран Советского Союза. Здесь и видные художники слова, представители старшего поколения писателей, те, кто был вместе с великим Горьким на Первом Всесоюзном съезде писателей, кто вместе с Горьким и Маяковским закладывал основы советской литературы. Здесь и талантливая молодежь, пришедшая в литературу за последние годы.

В этом зале можно увидеть писателей, сходящихся со всех концов нашей необъятной Родины. В Большом Кремлевском дворце находились и многочисленные гости, приехавшие из-за рубежа. Здесь встречаются с советскими литераторами китайская писательница Дин Лин и французский писатель Луи Арагон, румынский писатель Михаил Садовяну и английский писатель Джек Линдсей, немецкая писательница Анна Зегер и индийский писатель Ахмат Аббас, польский писатель Леон Кручковский и чилийский поэт Пабло Неруда, бразильский писатель Жоржи Амаду и болгарский писатель Христо Гаврилович. Среди гостей — писатели Ли Ги Ен, основоположник современной корейской литературы. Сюда прибыли писатели разных континентов, разных стран. Гостями съезда являются писатели Китая, Польши, Чехословакии, Болгарии,

Германской Демократической Республики, Румынии, Монголии, Венгрии, свободной Кореи, Албании, Индии, Чили, Бразилии, Англии, Франции, Австрии, Голландии, демократического Вьетнама, Югославии, Финляндии, Кубы, Ливана, Уругвая и других стран.

В зал Большого Кремлевского дворца пришли и те, кому отдают свое вдохновение, свой талант советские писатели: советские читатели, самые горячие друзья и строгие критики нашей литературы. Здесь среди гостей — рабочие московских заводов и фабрик, ученые, партийные работники, студенты, воины Советской Армии.

Четверть часа дня. В президиум появляется старейшая делегатка съезда — писательница Ольга Форш, которую сопровождает Константин Федин. Собираются тепло и сердечно встречают двух представителей старшего поколения советских литераторов.

В правительственных ложах появляются руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства — Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверинин, П. Н. Поспелов, М. А. Суляев, Н. М. Шаталов. Делегаты и гости встречают их бурной продолжительной овацией. Все встает.

Ольга Форш от имени старейшин обращается к делегатам съезда.

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Доклад тов. А. А. СУРКОВА

Товарищи!

Двадцать лет тому назад с трибуны Первого Всесоюзного съезда советских писателей Максим Горький говорил:

«Если здесь, в этом зале, заложен фундамент объединения всей союзной литературы, — нам после съезда необходимо будет начинать практическое объединение в делах успешности трудовой работы нашей, и работу эту нужно будет продолжать, развивая все больше и дальше, для того, чтобы создать ту могучую литературу, которая нужна не только нашей стране, народам нашей страны, но нужна, я смею сказать, всему миру».

Двадцать лет литературы Страны Советов работали, помня эти напутственные слова своего великого друга и строгого, пылкого учителя, чувствуя себя законными наследниками всех сокровищ литературы, созданных художественным гением человечества.

Двадцатилетие, отделяющее нынешний день от времени работы Первого съезда, наполнено в жизни народов СССР и в жизни человечества историческими событиями большого значения.

За это двадцатилетие, на основе достижений первых пятилеток, советский народ под руководством Коммунистической партии завершил строительство социализма. Социалистический строй опирается на мощную социалистическую индустрию, на крепнейшее из всех в истории механизированное коллективное сельское хозяйство, на гигантские достижения в области культурной революции.

В процессе строительства нового, социалистического общественного уклада окрепла советская государственность, сложились нерушимые морально-политические единство народов Советского Союза.

Народы нашей Родины во всеоружии непреодолимой силы, которую придал им утвердившийся на Советской земле социализм, выдержали великое испытание огнем и страданиями в годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

В результате разгрома фашизма свыше трети человечества оказалось вне господства капиталистической системы, образовался могучий и непобедимый лагерь мира и демократии.

Литература Советской страны всей своей творческой судьбой, как и биографиями лучших своих представителей, неразрывно связана с народом. Она активно участвовала в социалистическом строительстве, во всех важнейших общественно-политических событиях, сопутствующих нашему движению по пути к коммунизму.

Все это отразилось на развитии нашей литературы, на ее содержании и пафосе, на повышении ее активной роли в борьбе за коммунизм, в борьбе прогресса против реакции на мировой арене.

Неизмеримо выросло активное участие советского писателя в общественной и по-

литической жизни страны. Сто пятьдесят писателей, удостоенных высокого доверия народа, избраны депутатами в Верховный Совет СССР, в Верховные Советы братских республик, депутатов местных Советов. В истекшее двадцатилетие советские писатели принимали самое деятельное участие во всех важнейших прогрессивных движениях мировой общественности. В послевоенные годы советские писатели стали активнейшими участниками развернувшейся в мире борьбы за мир.

За двадцать лет между двумя съездами в советской литературе произошли огромные изменения. В литературу пришли новые люди, число членов и кандидатов в члены СССР увеличилось с 1.500 человек в 1934 году до 3.695 человек в 1954 году. Укрепилось, пополнилось новыми людьми, обогащенными новыми знаниями, литературными, представленными на Первом съезде. Возникли и развивались новые братские литературы.

Рост советской литературы сопровождался общим гигантским ростом культуры в стране, в итоге которого наш народ, достигнув всеобщей грамотности, вплотную подошел к возможности осуществить всеобщее среднее образование.

Культурная революция, непрерывно расширяясь и углубляясь, дала литературе десятки миллионов новых читателей. Приход этих читателей обусловил колоссальный рост тиражей художественной литературы.

Рост этот наглядно виден в следующих цифрах:

В 1934 году в стране было издано 1.852 произведения русской советской художественной литературы общим тиражом в 32.943 тысячи экземпляров. В 1953 году — 2.733 произведения общим тиражом в 159.801 тысячу экземпляров.

В 1934 году было издано 1.233 произведения писателей других братских народов СССР общим тиражом в 7.192 тысячи экземпляров. В 1953 году — 1.552 произведения общим тиражом 38.526 тысяч экземпляров.

В 1934 году в СССР было издано 348 названий иностранной художественной литературы общим тиражом в 4.797 тысяч экземпляров. В 1953 году — 420 названий общим тиражом в 24.480 тысяч экземпляров.

Чтобы составить себе верное представление о том, как широк в нашей стране круг читателей художественной литературы, следует учитывать и гигантские, свыше 300 тысяч точек, сеть библиотек, через которые книги попадают десяткам миллионов читателей.

В приведенных цифрах заключено понимание о большой художественной ответственности за свой труд, к которой обязывает каждого советского писателя гигантская, непрерывно растущая культурно и политически читательская аудитория, умноженная еще не меньшим числом и зарубежными читателями.

Многоязычная советская литература

За двадцатилетие между съездами непрерывно укреплялись братские связи между литературами Союза Советских Социалистических Республик.

Общий итог развития советских литератур в послевоенные годы — одно из красочнейших свидетельств торжества национальной политики нашей партии и государства в области культуры.

Октябрьская революция открыла широкую политическую, экономическую и культурную борьбу за каждого большого или малого народа, входившего в состав бывшей Российской империи. Многие малые народы, пребывавшие ранее в глубоком мраке пошлой неграмотности и обреченные на вымирание, в условиях Советской власти выжили для нового исторического бытия. Больше сорока народов впервые после Октябрьской революции успешно развивали свое национальное искусство, свою литературу.

Все новое, что вносит в жизнь народов наша общая борьба за коммунизм, вызывая непрерывно растущие потребности интернационализма, ведет к обогащению национальной формы выражения художественного гения народов.

Мы являемся свидетелями и участниками чрезвычайно важного процесса творческого сближения наших литератур и образования общей для них многонациональной читательской аудитории в нашей стране и за ее пределами.

Вот что говорят цифры:

Если в 1934 году в переводах на языки братских народов СССР было издано 481 произведение русской литературы тиражом в 3.529 тысяч экземпляров, то в 1953 году издано 1.022 произведения общим тиражом в 16.007 тысяч экземпляров.

В 1934 году в переводе на русский язык вышло 150 произведений писателей братских литератур общим тиражом в 1.045 тысяч экземпляров, а в 1953 году было издано 419 произведений общим тиражом в 21.427 тысяч экземпляров.

Между двумя съездами при большом творческом росте братских литератур и непрерывном укреплении морально-политического единства нашего многонационального общества обмен литературными ценностями между советскими народами приобрел невиданный широкий размах.

Благодаря взаимным переводам произведений талантливых представителей литературы численно малых советских народов входит в золотой фонд общесоюзных культурных ценностей.

Следует с особой силой подчеркнуть значение русского языка в этом обмене культурными ценностями.

В условиях торжества мудрой национальной политики Коммунистической партии русскому языку выпала в нашем обществе почетная роль быть могучим средством обмена культурными и литературными ценностями между братскими народами Союза.

Минувшее двадцатилетие ознаменовано в жизни большинства братских литератур

таким признаком наступления зрелости, как бурное развитие прозы и появление крупных драматургических произведений. Этот признак особенно ярко обозначился в братских литературах Советского Востока.

Богатейший опыт русской классической и советской поэзии оказал широкое влияние на развитие самых разнообразных видов и форм поэзии как в зрелых, так и в молодых литературах Союза. Не случайно, что наиболее смелые новаторские поиски поэтов братских литератур идут под знаком освоения традиции «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи» — Владимира Маяковского.

Один из многозначнейших итогов развития всей нашей многонациональной литературы в период между двумя съездами — это растущее творческое взаимодействие и взаимное влияние братских литератур друг на друга.

Огромную роль в этом деле сыграла интенсивная деятельность писателей по взаимным переводам.

За это время на русский язык и на ряд языков братских народов современно и высококачественно были переведены не только ранее известные, но и впервые вошедшие в культурный обиход нашего народа произведения многих классиков братских литератур. А наряду с этим еще более интенсивно протекала в эти годы работа по переводам на языки братских народов всех художественных сокровищ русской классики.

Стад обширным и круг лучших произведений современных советских писателей, переведенных на русский язык и на языки других братских народов.

Уже самым процессом перевода, в котором, к счастью нашей литературы, вовлечены лучшие писатели всех братских народов, есть акт не только усвоения, но одновременно и освоения передовых традиций и достижений мастеров великих писателей прошлого и талантливейших современников.

Ни в какой мере не умаляя значения опыта русской классики и современной русской литературы для развития всех наших братских литератур, мы, с чувством искренней гордости за общие наши успехи, можем говорить и о взаимном влиянии на все литературы, в том числе и на русскую, великих творческих классиков братских литератур и некоторых выдающихся произведений писателей-современников.

Интенсивное включение в духовный мир братских народов произведений классиков и крупнейших наших современников означает, что наша многонациональная литература развивается в своем развитии на новую, высшую ступень. От нас зависит — по какому пути, с учетом перспектив дальнейшего развития, направлять этот процесс.

Создание огромного исторического значения работы по переводам произведений писателей братских литератур всегда было свойственно лучшим представителям советской литературы.

Однако за работу по переводам иногда берутся и мало способные люди, ремесленники, которые не в состоянии обеспечить должный художественный уровень переводов классики и современных писателей. Вот почему, говоря с законной гордостью о размахе переводческого дела у нас в стране, о тысячах переведенных книг, изданных в миллионных тиражах, мы ни на минуту не должны забывать, что среди этих тысяч много испорчено низким качеством переводов.

Второй съезд писателей должен дать строжайший наказ новому составу Правления Союза серьезно заняться упорядоче-

нием переводческой работы, как важнейшей культурно-политической дела, и найти возможность кратчайшим путем расширить круг переводчиков за счет талантливых и высококультурных мастеров слова. В первую очередь необходимо положить конец совершенно порочной практике переводов с полстрочки, когда речь идет о произведении прозы и драматургии.

Лишь резкое повышение требовательности к идейному и художественному качеству произведений может быть надежной гарантией против творческого застоя, гарантией непрерывного совершенствования нашей литературы.

Мировое значение нашей литературы

Как известно, победа над немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами, одержанная Вооруженными Силами СССР во второй мировой войне, не только коренным образом изменила международное положение нашей страны, как великой великой державы, но и привела к свержению власти капитала в ряде стран Европы и Азии. Общая численность населения стран лагеря мира и демократии превышает ныне девятьсот миллионов человек. Все это изменило после войны соотношение социальных сил в мире далеко не в пользу капитализма.

Создание Великой Китайской Народной Республики, установление в ряде стран Азии и Европы народно-демократического строя, вызвало сильный рост симпатий и сочувствия многомиллионных масс трудящихся в странах капитализма к нашей стране, как мужественному и честному борцу за мир и демократию, помыслил и на судьбу советской литературы в послевоенные годы.

Чтобы стало ясно, как колоссально расширился круг наших зарубежных читателей ко времени Второго съезда, давайте в некоторые цифровые данные о распространении произведений нашей литературы за рубежом в последние годы.

За период между 1945 и 1953 годами, по данным не полным, в странах народной демократии и в капиталистических странах вышли произведения более 900 советских писателей в переводе на 44 иностранных языка более чем в 9.000 изданий. Только за 1951—1953 годы за рубежом было издано 94.196 тысяч экземпляров произведений советской художественной литературы. Из этого видно, какую огромную читательскую аудиторию завоевала наша литература за рубежом. Конечно, наибольшее распространение переводы советской художественной литературы имеют в странах народной демократии и народном Китае. Но вопреки атмосфере «холодной войны» и многочисленным рогакам, поставленным на пути нашей литературы к массовому читателю в капиталистическом мире, книги советских писателей в последние годы переводились и издавались во многих странах.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Как известно, победа над немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами, одержанная Вооруженными Силами СССР во второй мировой войне, не только коренным образом изменила международное положение нашей страны, как великой великой державы, но и привела к свержению власти капитала в ряде стран Европы и Азии. Общая численность населения стран лагеря мира и демократии превышает ныне девятьсот миллионов человек. Все это изменило после войны соотношение социальных сил в мире далеко не в пользу капитализма.

Создание Великой Китайской Народной Республики, установление в ряде стран Азии и Европы народно-демократического строя, вызвало сильный рост симпатий и сочувствия многомиллионных масс трудящихся в странах капитализма к нашей стране, как мужественному и честному борцу за мир и демократию, помыслил и на судьбу советской литературы в послевоенные годы.

Чтобы стало ясно, как колоссально расширился круг наших зарубежных читателей ко времени Второго съезда, давайте в некоторые цифровые данные о распространении произведений нашей литературы за рубежом в последние годы.

За период между 1945 и 1953 годами, по данным не полным, в странах народной демократии и в капиталистических странах вышли произведения более 900 советских писателей в переводе на 44 иностранных языка более чем в 9.000 изданий. Только за 1951—1953 годы за рубежом было издано 94.196 тысяч экземпляров произведений советской художественной литературы. Из этого видно, какую огромную читательскую аудиторию завоевала наша литература за рубежом. Конечно, наибольшее распространение переводы советской художественной литературы имеют в странах народной демократии и народном Китае. Но вопреки атмосфере «холодной войны» и многочисленным рогакам, поставленным на пути нашей литературы к массовому читателю в капиталистическом мире, книги советских писателей в последние годы переводились и издавались во многих странах.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Чем шире будет развертываться борьба народов колониальных и зависимых стран за свободу, независимость и человеческие условия существования, тем все больше людей в этих странах будут обращать взоры к произведениям наших писателей.

Наша читательская аудитория едва ли не удвоилась за счет многих десятков миллионов читателей в странах народной демократии и миллионов читателей в капиталистических странах. Эта огромная новая аудитория предъявляет к советской литературе новые требования, к которым мы, советские литераторы, не можем не прислушаться.

Люди в странах народной демократии, находясь на разных ступенях движения к социализму, ждут от советской литературы правдивых картин жизни трудящихся нашей страны, исторически достоверного раскрытия важнейших моментов формирования характера социалистического человека.

Речь писательницы Ольги Форш

Первые слова оратор посвящает памяти И. В. Сталина. В глубоком молчании съезд почил память И. В. Сталина.

— С сердечной скорбью, — продолжает Ольга Форш, — помню Алексея Максимовича Горького, которого уже нет среди нас. Основоположник советской литературы, многообразие и самобытность отлапавший ей все свои силы, он был первым председателем нашего съезда, он открыл в 1934 году Первый съезд советских писателей.

Нет среди нас сегодня и ряда славных писателей, участников Первого съезда. Многие из них пали смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны. И вновь все встает, чтобы почтить светлую память великого Горького, славных сынов нашей литературы, отдавших свой талант и свою жизнь во славу Советской Родины.

— За двадцатилетний промежуток времени между Первым съездом и сегодняшним съездом, — говорит в своей речи Ольга Форш, — наш народ свершил великое множество героических дел.

Мы пережили грозные испытания Отечественной войны и одержали доблестную победу над врагом. Мы перед всем миром показали наше великое мужество и великое единство.

Успехами и могучим трудом партии, всех советских людей было восстановлено народное хозяйство нашей страны.

Все это двадцатилетие советская литература была вместе с советским народом и вкладывала в его великие труды свою по-настоящему долю.

Сила нашей литературы в том, что на всех этапах строительства социализма в нашей стране и движения ее к коммунизму она стремится выразить волю, надежды и чаяния великого Ленина, волю Коммунистической партии, одинаково родной для всех нас, старых и молодых литераторов.

Сила нашей литературы в том, что она живет интересами народа, государственными задачами страны.

Советская литература — литература многих свободных и равных наций — одно

из сильнейших оружий нашего общества в борьбе за коммунизм, за благо всего народа.

В течение этих двадцати лет советская литература вместе с народом смело и успешно шла вперед. Поскольку, во всех национальных братских республиках, литературное дело приобрело за это двадцатилетие необычайный размах.

Заветы А. М. Горького стали жизнью. Перед лицом многих миллионов читателей всей Советской страны, населяющих нашу Советскую землю; перед лицом наших друзей из народно-демократических стран и наших друзей, приехавших в нам из стран капиталистического мира, перед всеми, кому дорог подлинный прогресс и мир во всем мире, мы должны провести наш Второй съезд так, чтобы он явился залогом дальнейшего роста и прекрасного расцвета многонациональной советской литературы.

Наш долг — помнить, что наша советская литература — передовой отряд литераторов всего мира в их борьбе за мир, за демократию, против войны и угнетения человека человеком.

Черные силы империализма и фашизма в последнее время на наших глазах с особенным упорством стремятся объединиться ради новой кровавой войны.

Из этого воле мы должны противопоставить нашу добрую волю, волю сотен миллионов людей к миру и дружбе между народами.

Их черной силе мы должны противопоставить нашу светлую силу людей, верящих в счастливое будущее для всего человечества.

И в этом объединении наших сил и воле, наших умов и сердец великую и благородную роль призвана сыграть наша родная литература, литература народа, совершившего Великую Октябрьскую революцию, литература народа, победно строящего коммунизм!

Вместе с нами вся прогрессивная литература мира. Многие из лучших ее представителей являются гостями нашего съезда. От имени советских писателей передаю им наш братский дружеский привет!

Итак, товарищи! Мы должны противопоставить нашу светлую силу людей, верящих в счастливое будущее для всего человечества.

И в этом объединении наших сил и воле, наших умов и сердец великую и благородную роль призвана сыграть наша родная литература, литература народа, совершившего Великую Октябрьскую революцию, литература народа, победно строящего коммунизм!

Вместе с нами вся прогрессивная литература мира. Многие из лучших ее представителей являются гостями нашего съезда. От имени советских писателей передаю им наш братский дружеский привет!

Итак, товарищи! Мы должны противопоставить нашу светлую силу людей, верящих в счастливое будущее для всего человечества.

И в этом объединении наших сил и воле, наших умов и сердец великую и благородную роль призвана сыграть наша родная литература, литература народа, совершившего Великую Октябрьскую революцию, литература народа, победно строящего коммунизм!

Вместе с нами вся прогрессивная литература мира. Многие из лучших ее представителей являются гостями нашего съезда. От имени советских писателей передаю им наш братский дружеский привет!

Итак, товарищи

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Продолжение доклада тов. А. А. СУРКОВА

(Начало на 2-й стр.)

Углом зрения взглянуть на творческий опыт советской поэзии военных лет. Может быть, они нашли бы там немало живых примеров благотворного воздействия Маяковского на работу поэтов разных народов, может быть, именно в опыте военных лет свесом, грубо, архаично обнаружилось бы крепкое звание преемственности гражданской и лирической традиции современной советской поэзии и Маяковского.

Славная горьковская традиция пламенной писательской публицистики нашла в годы Великой Отечественной войны свое замечательное развитие в деятельности большой группы советских писателей.

Жаль, что в послевоенные годы многие писатели, зарекомендовавшие себя превосходными мастерами публицистики, отошли от работы в этой области, хотя совершенно ясно, что в эпоху острой «холодной войны», с одной стороны, и напряженной социалистической работы советских людей — с другой, для писателя-публициста открыто широчайшее поле деятельности.

К общему глубокому сожалению, критически не осмыслил и не обобщил опыт наших писателей, работавших во время войны над военной работой в прозе и драматургии.

Тов. Сурков говорит о произведенных прозе и драматургии в годы Великой Отечественной войны.

Если бы критики и исследователи глубоко вдумались в произведения, созданные в военные годы, они бы потрудились из них тысячи ярких и выразительных доказательств подлинной народности, человечности, гуманизма советской литературы.

Великая Отечественная война сыграла еще теснее всех писателей народов СССР в единую дружескую семью, побратала их единством тематики и материала, общностью повышенной ответственности за жизнь и честь литературы и неизменно повисла авторитет литературы и литераторов среди многомиллионной читательской аудитории, укрепила неразрывную связь литературы с народом.

Герой-фронтовики, с которыми писатели сражались в военные годы, вернувшись к мирно-социалистическому труду, привнес в собой и писателя-фронтовика на завод, в шахту, в колхозное село.

Великая Отечественная война всколыхнула народную жизнь нашей страны до самых глубин и вовлекла в активную оборону Родины весь народ от мала до велика. Блистательная победа над немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами явилась плодом совокупных героических усилий, самоотверженности и преданности солдат фронта и солдат трудового тыла.

Социалистический реализм — наш метод творчества

23 апреля 1932 года были ликвидированы РАПП и другие подобные ей организации в области литературы и искусства. Это событие сыграло огромную положительную роль в истории нашей литературы. К своему Первому съезду советские писатели пришли единой сплоченной семьей. Съезд был яркой демонстрацией этого единства, доверия литературы и литераторов руководству партии, их желания участвовать в социалистическом строительстве.

Все это и дало основание А. М. Горькому сказать: «В чем вижу я победу большевизма на съезде писателей? В том, что те из них, которые считались беспартийными, «колебавшимися», признали, — с искренностью, в познание которой я не смею сомневаться, — признали большевизм единственной боевой руководящей идеей в творчестве, в жизненном слове».

«В конце концов съезд дал право надеяться, что понятие «беспартийный литератор» останется только формальным понятием, внутренне же каждый из нас почувствует себя действительным членом ленинской партии, так прекрасно и современно доказавшей свое доверие к чести и работе литераторов беспартийных разрешением всесоюзного съезда».

Слова Горького подтвердили, что ленинский принцип партийности литературы в новых исторических условиях явился основой нашей литературы, возмужавшей в идейную и творческую позицию позволяющую большинству советских писателей, партийных и беспартийных.

Двадцатилетие между съездами было для нашей литературы временем дальнейшего закрепления на позициях партийности.

Насколько идейно и художественно выросла наша литература — об этом можно составить представление, обогатив творческий путь целого ряда писателей, широко известных в стране.

Уже в Первом съезде ясно определились идейно-творческие позиции таких представителей старшего поколения в литературе, как Янка Бунда, Якуб Колас, Павел Тычина, Максим Рыльский, Микола Бажан, Юрий Яковлев, Георгий Леонидов, Симон Чиковани, Лео Кисачиди, Степан Зоран, Джафар Джаббарли, Берия Кербабев, Айбек, Мухтар Ауэзов, Сатриди Амин. Не даром и не без колебаний многие из этих писателей обрели ясность представления о своем месте в рядах активных строителей социализма.

Два десятилетия между съездами были для нашего поколения писателей в старшем поколении, годами плодотворной творческой реализации новых идейных ценностей.

Примерно такие же процессы происходили и в русской советской литературе. Алексей Толстой говорил: «Писатель растет вместе с эпохой. Каждая его новая вещь — это одновременно и его университет и продукт его роста».

Если обратиться к литературному пути автора этих слов и других наших писателей, будет вполне глубокая правильность заключенной в них мысли.

Толстой как талантливый писатель и русского патриота читатель знал и до Первого съезда.

Для литературы отчет об итогах прошлого двадцатилетия — это разговор о книгах, которые были написаны и представлены на суд читателя.

Тысячами исчисляются написанные и изданные за двадцатилетие книги писателей всех братских народов СССР. Сотни писов за это время поднялись на доступную короткую жизнь на подмостках театров. Сверхкупили яркой жизнью на белом полотне экранов много картин, поставленных по сценариям, созданным писателями. И ни докладчик, ни содокладчик, сколько бы их ни было, не смогли бы не только оценить, но хотя бы коротко проанализировать все, что за эти годы написано и представлено перед судом советского и зарубежного читателя и зрителя.

Как показывает опыт нашей литературы, переход из общего потока произведений в «общую» любимых книг, как правило, зависит не от «направляющего» воздействия Союза писателей, но от пропагандистских усилий критики, а единственно от самого характера произведения, от его идейно-художественных достоинств.

Если книга не оправдывает надежд читателей, никакая сила не сможет закрепить ее в фонде «непреходящих ценностей».

Чтобы дать представление о творческой деятельности советских писателей за два десятилетия между съездами, следует хотя бы назвать произведения, надолго запавшие в память читателя.

После Первого съезда писателей мы были свидетелями завершения таких выдающихся мимолетных произведений, как «Жизнь Клима Самгина» М. Горького, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Хожение по мукам» и «Петр Первый» А. Толстого, «Бруски» П. Панфилова, вторая книга большого (к сожалению, не завершено) романа А. Фадеева «Последний из унгов».

Творчество советских писателей старшего поколения обогатило нашу литературу многими значительными и для литературного пути авторов и для развития всей советской литературы книгами.

На примерах многих произведений, созданных писателями многонациональной советской литературы, докладчик показывает, каковы значительные успехи достигли проза, поэзия, драматургия, публицистика и очерк, кинодраматургия, детская литература за период между первым и вторым съездами. За эти годы большой вклад в литературу сделали представители старшего поколения советских писателей. Выступившие в литературе и завоевали своим произведениям широкую читательскую аудиторию писатели, выступившие в литературе после Первого съезда. Особенно много молодых писателей пришло в литературу в послевоенные годы.

С еще большей резкостью проступает новое качество личности Толстого, если углубиться в анализ его работы над законченной в первый день Отечественной войны эпопеей «Хожение по мукам». Эта широчайшая по охвату больших исторических событий картина русской жизни, создававшаяся в течение многих лет и поэтому отразившая в себе этапы идейной эволюции автора, показывает, как постепенно из повествования о маленьком мире жизни четырех русских интеллигентов вырастает широкое эпическое полотно народной жизни, а революционные события и простые люди, поднятые партией на борьбу против старого мира, привлекаемые в начале романа лишь в качестве пассивного фактора, становятся главной движущей силой истории, определяющей не только судьбу России, но и личные судьбы героев романа.

После Толстого, мне кажется, следует остановить внимание в первую очередь на идейно-творческой эволюции Константина Федин, начиная от его исходных позиций, выраженных в первом романе «Города и годы», и кончая его последовательной идеей.

Многие годы разделяют эти произведения. И многие новые ценности, приобретенные писателем в потоке революционной истории его страны, делают сегодняшнего Федина похожим на Федина начала двадцатых годов столько же, сколько герой «Первых радостей» и «Необитаемого края» Кирилл Извеков похож на главного героя первых романов писателя.

Почти два десятилетия, отделяющие роман «Братя» от завершения первой книги дилогии, были годами коренного пересмотра автором своей точки зрения на людей и события.

Чего не хватало героям первых романов Федина? Им не хватало активности в потоке великих событий, их захлестывали.

Нужен был опыт социалистического строительства, обогащенный духовный мир писателя, чтобы в его новых романах радость социального движения, радость самозабвенного участия в строительстве нового мира раскрывалась как источник духовной силы героев.

Сравните эволюцию героев Леонида Леонидов, Симон Чиковани, Лео Кисачиди, Степан Зоран, Джафар Джаббарли, Берия Кербабев, Айбек, Мухтар Ауэзов, Сатриди Амин. Не даром и не без колебаний многие из этих писателей обрели ясность представления о своем месте в рядах активных строителей социализма.

Два десятилетия между съездами были для нашего поколения писателей в старшем поколении, годами плодотворной творческой реализации новых идейных ценностей.

Примерно такие же процессы происходили и в русской советской литературе.

Вспомните, как двинулся от таких книг, как «Любовь Жанны Ней» и «Протокийн переулочек», к романам «День второй» и «Не переводя дыхания», а затем к повестям последнего десятилетия Илья Эренбург.

Пропагандизировать мировоззрение и творческий метод, ярко проявившиеся в последних книгах Михаила Бажана, сравнить их с его стихами конца двадцатых и начала тридцатых годов, последние стихи Максима Рыльского — с его прежними «эпопеическими» стихами, современные стихи Павла Тычины с его прежними талантливыми, но зачастую отмеченными печалью символистскими влияниями произведениями.

Вдумайтесь в то, как существенно изменился социальный опыт нашего социалистического общества на содержании и характере романов маститого Андрея Угита, написанных в условиях Советской Латвии. В лице В. Вересаева, М. Пришвина, С. Сергеева-Ценского, К. Тренева мы имеем писателей, творческий облик которых формировался в дореволюционные годы. Но разве в последние годы «Невыдуманных рассказов» Вересаева, в «Семьсотой стреле» С. Сергеева-Ценского или во всем, что было написано М. Пришвиным за последние двадцать лет, не привнесает нас новое ясное видение мира?

Насколько глубоко было влияние революционно-преобразующей деятельности на внутренний мир писателей, свидетельствует тот факт, что многие лучшие наши писатели считали себя обязанными во внутреннему публицистическому возвращению к прежним редакциям своих крупнейших произведений.

В высшей степени знаменителен с этой точки зрения тот факт, что незадолго до смерти Максим Горький создал новую по своей идейной направленности редакцию пьесы «Вася Железнов».

Когда обращаемся к сравнению двух редакций «Васи Железнова», когда читаешь романы Андрея Угита советской поры или книги автобиографической трилогии Федора Гладкова и многие другие произведения на темы исторического прошлого, нельзя не прийти к мысли о Горьком о том, что нам необходимо осмыслить события прошлого в свете марксистско-ленинского учения.

Отметать характер нашей эпохи на романах, стихах, поэмах, пьесах, написанных на исторические темы, сказала уже в том, что литераторы обращали свое внимание прежде всего на перемены, наиболее драматическую эпоху исторического прошлого.

В лучших произведениях, написанных на историческом материале, признаки метода социалистического реализма проявляются в первую очередь в том, что в них главной действующей силой истории выступают народ.

Творческий порыв писателя, который, следуя мертвым канонам древней исторической беллетристики, становился в пору эстетического любования архаическими подробностями далекого прошлого, идеализированного.

Историческая тематика неоднократно становилась ареной буржуазно-националистических выводов, когда под прикрытием патристических побуждений возмущались и идеализировались «герои», игравшие решающую роль в истории (например, Давид-ал-дин, Египет, Кенесары Касымов и др.).

И партийность нашей литературы, и ее стремительное движение вперед, направленное на выявление все новых и новых возможностей метода социалистического реализма, с наибольшей силой и выразительностью проявились в произведениях, посвященных нашей советской современности, жизни трудящихся города и деревни, их борьбе за коммунизм.

Наши писатели не забыли слов М. Горького, который говорил на Первом съезде: «Социалистическая индивидуальность, как мы видим на примере наших героев труда, которые являются детищем рабочего класса, — социалистическая индивидуальность может развиваться только в условиях коллективного труда, поставившего перед собой высочайшую и мудрую цель освобождения трудящихся всего мира из-под игок эксплуататоров власти капитала».

Именно в силу этого литература, желая наиболее рельефно изобразить типичные процессы становления социалистической личности, не могла обойти такую важную сторону жизни советского общества, как развитие нашей индустрии, развитие нашего рабочего класса, всегда возглавлявшего борьбу трудящихся за социализм.

Миллионы читателей запомнили и полюбят Глеба Чухомова, Петра Суркова, Азиму Маленкова, Павла Горю, Семена Давидова и десятки других образов рабочих людей из романов Гладкова, Фадеева, Алексея Толстого, Шолохова и многих иных советских писателей. На страницах романов Фурманова, Серафимовича и других советских писателей старшего поколения читатели встречали разные им образы рабочих, совершавших революцию, с оружием в руках защищавших ее завоевания, а затем возглавлявших строительство социализма в городе или деревне.

Во многих книгах, появившихся в период черной и последующих пятилеток, в произведениях Катаева, Эренбурга, Кетянской, Крымова, а в послевоенные годы в книгах Кочетова, Попова, Азаева, Мустафина, Мехти Гусейна и других читателей увидели, наряду с рабочими, ставшими инженерами и организаторами производства, мастеров труда, тех самых родовых деятелей борьбы за коммунизм, которые превращают труд в тяжелую обязанность «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства».

И в самых удачных из образов, созданных нашими писателями, как яркие крупными плановыми образами в повествовании, так и в ряде других, превращая труд в тяжелую подневольную обязанность в высокую поэзию.

Эти крупности есть. И метод социалистического реализма помог писателям разглядеть эти крупности и поспешно осветить их своим дарованием. Но как же еще мало в нашей литературе этих сверкающих крупниц, в каком большом долгу находится на-

ши писатели перед миллионами «делателей» материальных ценностей!

И как бы мы ни были щедры на похвалы новаторским достижениям писателей, прокладывавших дорогу мощной поэзии трудового героя, пластично звучащей и реальной жизни, мы все же должны будем признать, что с наибольшей поэтической силой растет творчество труда прозаика в уральских сказах Павла Бажова, повествовании о мастерах, умеющих в черной нощи русского труда нести неутомимый огонь трудового вдохновения.

При всех больших и отчетливо осязаемых недостатках, с которыми наша многонациональная литература пришла к своему Второму съезду, мы с гордостью можем сказать, что в последние восемь-десять лет все братские литературы немало сделали в разработке интернациональной тематики.

За последние годы наша проза на интернациональную тему пополнилась целым рядом широко популярных в народе произведений — не только законченной монументальной трилогией «Послы из воинов» В. Васильевской, романом «Телеграф» Г. Суванина, романом «Наступит день» М. Ибрагимова и рядом других книг.

В репертуаре советского театра послевоенных лет не последнее место заняли пьесы К. Симонова, В. Лавренева, В. Соболя, И. Гайдара, А. Яковлева и других советских драматургов.

В послевоенные годы особенно сильно зазвучала интернациональная тема в нашей поэзии. На высоком уровне сатирического обличения, в духе традиции «заграничных стихов» Маяковского написаны такие книги, как «Друзья и враги» К. Симонова, «Два поэта» Н. Тихонова, «Английские впечатления» М. Бажана, «За синим морем» А. Малышко, «Индийская баллада» М. Турсун-заде, «Негр говорит» С. Вургуна, Хороние, сильные и выразительные стихи о борьбе за мир, о борьбе трудящихся написаны М. Танком и П. Бронкой, П. Тычиным, М. Рыльским, Я. Шпортом, Г. Леонидов, Г. Абылшиев, С. Чиковани, Е. Доматовским, Л. Опанзиными и другими советскими поэтами.

Следует отметить традицию Демьяна Бонкина и Маяковского, а также врагов мира своим сатирическими стрелами С. Маршала, А. Бельмонте, С. Михалков, С. Васильев, С. Олейник и другие наши поэты-сатирики.

Разработка нашей литературой интернациональной тематики особенно важна в настоящее время, когда поиски поджигателей войны начинают носить угрожающий провокационный характер, когда особенно необходимо обострять бдительность миролюбивой сил мира и укреплять их волю к активному отпору поджигателям войны.

О новой, невиданной роли литературы в жизни общества ярко и выразительно свидетельствует судьба таких произведений, как «Педагогическая поэма» А. Макаренки, «Тимур и его команда» А. Гайдара и «Живая вода» А. Коженинова.

«Педагогическая поэма» — произведение совершенно новое по своим жанровым признакам. Уже в течение почти двух десятилетий, переступив рамки своих литературно-эстетических функций, «Педагогическая поэма» оказывает сильнейшее влияние на формирование новой, социалистической педагогике.

Максим Горький говорил с трибуны Первого съезда:

«Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он созидает непрерывным ростом его потребностей и жаждой обрабатывать всю как прежнее жилище человечества, объединяющего в одну семью».

Именно этим, так ясно обозначенными Горьким чертами метода социалистического реализма отмечены все очевидные творческие успехи нашей многонациональной литературы за прошедшие два десятилетия.

Но, если литератор будет пытаться изображать деятельность человека односторонне, не раскрывая ее цели, не выясняя жизнь личности во всех ее проявлениях, он неминуемо потерпит неудачу. Неудач такого рода немало было отмечено критикой за последние годы.

Безусловным достоинством такого, например, романа, как «Журбин» В. Кочетова, выделяющим его в кругу других книг, написанных на темы жизни рабочего класса, является, условно говоря, как раз «треклятость», то есть полнота в изображении людей.

Но неудача неизбежно наступит того писателя, который выйдет в мольбе «душепоустройство», поэтизирует героев от главного в их жизни — от общественно важного дела. Мне думается, неудача многострадальных писателей Илья Эренбурга в повести «Оттепель» и Веры Пановой в романе «Времена года» происходит вовсе не оттого, что авторы этих произведений сосредоточили внимание на критике темных явлений жизни. Это их неотъемлемое право. Беда в том, что вопреки объективным законам метода, они встали на нетвердую почву абстрактного «душеустройства» и проигнорировали закономерности развития личности общественного человека, позволив авторским субъективным представлениям о советском человеке, как субъекте, личная жизнь которого резко ограничена от его общественной жизни и его трудовой деятельности.

У врагов советской литературы, с пеней у рта атакующих принцип партийности, встающих против метода социалистического реализма, в большом ходу утверждение, будто наша литература вся на злодеянии, что у советского писателя отбрасывается право на творческую оригинальность, на свободное проявление творческой индивидуальности, а в литературе тем самым будто бы отнимается возможность на развитие, на движение вперед многими современными между собой течениями.

Подвезь тому назад В. М. Локан в своей статье «Партийная организация и партийная литература» писал, что «литературное дело все же менее поддается механическому равновесию, нивелированию, господству большинства над меньшинством, что

«в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простору мысли и фантазии, форме и содержанию».

Эти слова Ленина, которые ныне практически подтверждены всем развитием нашей литературы, предполагают, при общем направлении разработки метода социалистического реализма, возможность существования разнообразных течений, творческого соревнования между ними, возможность широкого дискуссионного обсуждения преимуществ того или иного течения.

Только тот, кто не желает видеть, не увидит разницы между Алексеем Толстым и Фединым, Погодиным и Корнейчуком, Твардовским и Асеевым, Исаковским и Сельвинским, Бажаном и Малышко, Кудашовым и Танком и так далее, и так далее. Писатели, одинаково оценивающие явления жизни и поведение людей, бесконеч-

но разнообразны в выражении в художественном образе результатов своего видения и чувствования.

И у нас, как во всякой литературе, есть литераторы, которых, не прочитав, невозможно отличить друг от друга, но это не вина метода социалистического реализма, а следствие бездарности, или бездарность всегда была.

Три десятилетия развития нашей литературы показали, что по мере разработки талантливыми писателями самых различных сторон, качеств и особенностей метода социалистического реализма литература наша приобретает все большее многообразие творческих стилей, индивидуальных манер, писательских «почерков». У нас в пределах единого направления не только могут, но есть разнообразные течения, отличающиеся друг от друга самыми различными особенностями.

При создании сатирического, отрицательного образа невозможно и вредно пытаться создавать рецепты сочетания темных и светлых тонов личности персонажа или объективного фона произведения. Столь же вредно пытаться регламентировать соотношение передового и отсталого или передового и «общинного» в образе и характере положительного героя литературного произведения. Любая регламентация сразу же омертвляет талант и книгу, приводит к подмене жизненной убедительности дидактической правдоподобностью.

Живой, реальный человеческий образ, выходящий из гущи жизни, только в том случае соотносится с твердой почвой реальности, если автор, вопреки жизненной правде, перегружает героя всякими доблестями сверх того, что может он, этот герой, выдержать.

Образ Сергея Тугаринова, порожденного реальностью нашей колхозной жизни в послевоенные годы, запечатлевший в себе черты нашего передового современника, получивший бы немеренно более сильным и убедительным, если бы выделенный в него автор в книге «Свет над землей» не поставил себе целью утрировано подчеркнуть его хорошие качества. Сделав это, Бабаевский нарушил реальные нормы роли личности в жизни коллектива и, приблизив Тугаринова к «идеалу», оказавшемуся уже над коллективом, подорвал читательское доверие к правдивости развития этого образа.

Басалас образы крупных государственных деятелей, деятелей науки, искусства и литературы, созданных нашими писателями в последние двадцатилетия, в частности в послевоенные годы, следует отметить, что здесь нередко падалась, особенно в произведениях драматургии и кинодраматургии, случаи неправильного, искаженного изображения роли личности в истории.

В связи с такими фактами, имевшими место в нашем искусстве, не вредно будет напомнить написанные сто четыре года тому назад слова Маркса и Энгельса о том, как же следует изображать людей, вставших во главе политического движения, слова, имеющие и более широкое значение, «Было бы весьма желательно, — писали они, — чтобы люди, стоящие во главе партии движения, — до революции ли, в тайных обществах или печати, после нее ли, в качестве официальных лиц, — были, наконец, изображены суровыми рембрантовскими красками во всей своей жизненной яркости. Все существующие описания никогда не рисуют этих лиц в их реальном виде, а лишь в официальном виде, с котурнами на ногах и с ореолом вокруг головы. В этих преобразованных рафаэлевских портретах пропадает вся правдивость изображения».

В свое время партии напоминала нам о назначении советской литературы:

«Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бойким, верным в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия».

Для того чтобы с честью выполнять эту великую историческую задачу, литература наша не может идти по пути создания «идеального героя» или образа «идеальной личности».

Встав на этот сложный путь, она рискует скатиться к дурному сочинительству, подменить понятие реальной действительности сочинением «дурных идей» и дидактических проповедей.

Не отклоняется честное сердце большинства советского читателя и на архаичные изображения героев в виде «голубых персонажей», которые присутствуют в некоторых произведениях в виде «свадебных генералов» от социализма.

Сила образов, по которым желают рисовать свою судьбу наш молодой современник, покоится на глубокой жизненной правде, на развитии их характеров соответственно законам изображения «типичных характеров в типичных обстоятельствах».

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизгладимый след в читательских сердцах и делают великое дело искусства.

Характеры положительных героев, созданных советской литературой, как и подход к их изображению, многообразны. Они оставляют неизг

О недобросовестных действиях У. Черчилля

23 ноября, выступая перед избирателями округа Бадфорд, премьер-министр Англии Черчилль сделал откровенное заявление о том, что еще до окончания второй мировой войны, «когда немцы сдавались сотнями тысяч в плен, а наши улицы были заполнены ликующими толпами», он, Черчилль, направил командующему английскими войсками в Европе фельдмаршалу Монтгомери телеграмму с предписанием «строго собирать германское оружие и складывать его, чтобы его легко можно было бы снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось». Получение такого двусмысленного приказа фельдмаршала Монтгомери подтверждает.

История международных отношений и военная история знают мало примеров подобной измены союзническим обязательствам и долгу, как это вероломство Г. Черчилля и фельдмаршала Монтгомери, проявленное ими в конце второй мировой войны. Понятно поэтому, что это циничное заявление Черчилля повсюду вызвало справедливое негодование.

Выступая 1 декабря в английской палате общин, Черчилль, очевидно, полагая, что он проболтался, пытался оправдываться и смягчить впечатление, произведенное его двусмысленным заявлением, и даже поставил под сомнение самый факт отправки им такой телеграммы фельдмаршалу Монтгомери, утверждая, что, «может быть, он такой телеграммы и не посылал». Вместе с тем Черчилль вновь подтвердил в этой своей речи в парламенте, что, независимо от того, посылал или не посылал он такую телеграмму, в его расчеты тогда действительно входило использование германских солдат и офицеров против Советской Армии — союзника по антигитлеровской коалиции. «Было бы делом чести, а также политически выгодно, — заявил Черчилль. — Однако в тот же день, 1 декабря, Монтгомери вторично подтвердил, что в 1945 году он действительно получил от Черчилля телеграмму, «призывающую быть готовым к совместным действиям с побежденными немецкими войсками в случае дальнейшего продвижения русских», и что в телеграмме содержалось также указание сохранить в полном порядке оружие гитлеровской армии.

Эти признания Черчилля и Монтгомери проливают новый свет на события конца второй мировой войны, на политику и практику Черчилля, который, как известно, и в настоящее время является одним из ревностных организаторов реинтаризации Западной Германии, создания западногерманского вермахта и включения его в агрессивный военный блок некоторых западных государств.

Однако, как об этом говорят другие факты, вышеуказанные признания Черчилля и Монтгомери далеко не раскрывают всей правды об истинном характере политики правительства Черчилля в конце вто-

рой мировой войны и сразу после ее окончания. Эти факты говорят о том, что английское командование в Европе, как это теперь стало совершенно очевидным, по прямому указанию Черчилля, не только собирало и хранило оружие разгромленных гитлеровских войск, чтобы «вооружить остатки этих войск против своих союзников, но также сохраняло длительное время организованные части гитлеровской армии, что находилось в прямом противоречии с обязательствами Англии, торжественно принятыми ею на себя по Потсдамскому соглашению в августе 1945 года.

В свете теперешних признаний Черчилля и Монтгомери приобретают новое значение факты, известные место в конце 1945 года в Контрольном Совете в Германии.

20 ноября 1945 года, как советский представитель в Контрольном Совете в Германии, передал Контрольному Совету меморандум о наличии в английской зоне оккупации Германии организованных частей бывшей гитлеровской армии. В этом меморандуме мною были приведены данные о том, что в английской зоне оккупации по истечении семи месяцев после безоговорочной капитуляции Германии командованием английских войск в Европе сохраняются организованные части гитлеровской армии, насчитывающие сотни тысяч немецких солдат и офицеров со штабами, управлениями, службами и военными коммунарами (текст меморандума публикуется ниже).

При обсуждении этого меморандума в Контрольном Совете Монтгомери под давлением фактов вынужден был признать наличие в английской зоне оккупации Германии немецких частей, якобы «соединяющих русскую или работающую» по его, Монтгомери, командованию. Он тогда лишь намеренно объяснял действия английского командования «техническими трудностями», якобы связанными с русскими немецких войск, хотя было ясно, что этот довод был неправдивым.

Следует отметить, что эти действия английского военного командования в лице фельдмаршала Монтгомери были известны американскому командованию, что следует из заявления Монтгомери в Контрольном Совете 30 ноября 1945 года. «Я бы удивился, — говорил он, — если бы мне сообщили, что существует разница между нашей линией поведения по этому вопросу (речь шла об отношении к гитлеровской армии. — Г. Ж.) и линией поведения моего американского коллеги, так как линия поведения, которой мы следуем, была с самого начала установлена во время объединения командования под руководством генерала Эйзенхауэра».

Американский представитель в Контрольном Совете генерал Макгирри, при первом фактах, вынужден был признать, что с его точки зрения на основании заявления, сделанного фельдмаршала Монтгомери относительно наличия в английской зоне оккупации Германии ор-

ганизованных воинских частей бывшей гитлеровской армии, можно сделать вывод, что «он (Монтгомери) не выполнил решения Потсдамской конференции».

Несмотря на неоднократные справедливые требования представителей Советского Союза в Контрольном Совете в Германии, а также на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции в марте — апреле 1947 года полностью распустили эти воинские части в английской зоне оккупации Германии, попрежнему оставались нераспущенными значительные немецкие войсковые части и соединения, ранее отчисленные к составу сухопутных сил, военно-воздушному и военно-морскому флотам гитлеровской Германии.

Значительная часть этих формирований, как известно, сохраняется в Западной Германии и по настоящее время под видом так называемых «служебных частей» («Динстрuppen») при оккупационных войсках Англии и Соединенных Штатов Америки.

7 декабря в палате общин вновь задавались вопросы Черчиллю о его антисоветских намерениях. В частности, Черчиллю задавались вопросы о договоренности Монтгомери с гитлеровским генералом фон Бухе о том, чтобы «сохранить немецкие вооруженные силы и собирать и складывать их оружие». Черчилль, отвечая на вопросы, заявил, что «никакие немецкие вооруженные силы не сохранялись после безоговорочной капитуляции немцев».

Это заявление понадобилось Черчиллю, видимо, для того, чтобы еще раз обмануть общественное мнение.

Приведенные выше факты вместе с признаниями Черчилля и Монтгомери свидетельствуют о том, что Черчилль еще десять лет назад был готов вооружить остатки разбитой гитлеровской армии для войны против союзной державы — Советского Союза и что нынешняя политика реинтаризации Западной Германии и создание западногерманского вермахта, проводимая правительством США и Англии, своими корнями уходит в 1945 год, когда Черчилль одной рукой подписывал от имени своей страны обязательства немцам и раз навсегда искоренить германский милитаризм и ликвидировать германский вермахт, другой рукой подписывал секретные приказы о сохранении вооружения и воинских формирований бывшей гитлеровской армии, как базы для воссоздания германского вермахта с равновесными целями.

В свете этих фактов хочется сказать, что честные люди всего мира сумеют правильно разобраться в существе политики Черчилля и его партнеров за Ла-Маншем и океаном и не дадут себя обмануть лживыми разглашениями о том, будто бы вооружение Западной Германии осуществляется в оборонительных целях.

Маршал Советского Союза
Г. ЖУКОВ.

Не допустим новой войны!

ПРАГА, 15 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Вчера в Праге состоялся массовый митинг трудящихся в поддержку Декларации правительств стран — участниц Совещания европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. На митинге присутствовало 150 тысяч человек.

Перед собравшимися с большой речью выступил глава чехословацкой правительственной делегации на Совещании европейских стран премьер-министр Вильям Штроскар.

С огромным подъемом участники митинга приняли обращение, в котором, в частности, говорится:

Мы, граждане столицы Чехословацкой Республики, приветствуем Декларацию Московского Совещания и с гневом отвергаем империалистические планы возрождения немецкого милитаризма, выражением которых являются парижские соглашения. Мы торжественно заявляем, что не допустим, чтобы еще когда-нибудь по улицам нашей золотой Праги заступали кованые сапоги фашистских банд! Мы хорошо знаем, в чем наша великая сила: ее источником являются наш союз с миролюбивыми государствами Европы и Азии во главе с Советским Союзом, наши братские отношения с трудящимися капиталистических стран!

Долой постыдные парижские соглашения!

Все силы — на дальнейшее развитие экономической мощи и безопасности нашей родины!

ЕДИНСТВО И СПЛОЧЕННОСТЬ ПОЛЬСКОГО НАРОДА

ВАРШАВА, 15 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Вчера в Варшаве состоялось пленарное заседание Веспольского комитета Национального фронта, посвященное итогам состоявшихся 5 декабря выборов в местные Рады Народов и Декларации Московского Совещания. На заседании присутствовали А. Завальский, Ю. Цирик, Я. К. Рокоссовский и другие руководители Польской объединенной рабочей партии и правительства, многочисленные представители общественности всей страны.

В краткой вступительной речи член президиума Веспольского комитета Национального фронта, председатель Государственного совета А. Завальский, охарактеризовав итоги выборов, указал далее на огромное значение Московского Совещания для обеспечения всеобщей безопасности.

С докладом на заседании выступил секретарь Веспольского комитета Национального фронта, секретарь ПК Польской объединенной рабочей партии Э. Охоб, который подчеркнул, что выборы в Рады Народов явились демонстрацией единства и сплоченности польского народа, его готовности всеми силами защищать мир. Докладчик отметил также важный вклад, внесенный Московским Совещанием в дело сохранения мира.

— Московское Совещание и последний ответ Советского правительства на ноту трех западных держав, — заявил Э. Охоб, — пролили яркий свет на международную обстановку, продемонстрировали народам против катастрофических последствий реинтаризации Западной Германии, указали человечеству путь мира на основе уважения договоров и точного соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела других народов.

На заседании выступили представители демократической партии, объединенной крестьянской партии, общественных организаций и сельского хозяйства, работники науки и культуры, католические деятели.

В заключение были приняты резолюция: «О результатах избирательной кампании и дальнейших задачах комитетов Национального фронта», а также об итогах Московского Совещания.

Долг народов — быть бдительными

БУХАРЕСТ, 14 декабря. (ТАСС). Сегодня вечером по бухарестскому радио выступил глава румынской правительственной делегации на Московском Совещании европейских стран первый заместитель председателя Совета Министров Румынской Народной Республики Киву Стойка. Его выступление было посвящено итогам Совещания.

Киву Стойка подчеркнул, что Совещание европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе представляет собой историческое событие в жизни Европы. Его решения, напечатанные в Декларации восьми стран, вносят существенный вклад в дело мира и безопасности в Европе и во всем мире.

Указав на создавшуюся в Европе новую, опасную для дела мира обстановку в связи с подписанием парижских соглашений, Киву Стойка подчеркнул, что во имя обеспечения своей безопасности и всеобщего мира долг миролюбивых народов и стран — принять меры, соответствующие создавшейся обстановке. Именно эта настоятельная необходимость, заявил он, являлась причиной проведения Московского Совещания и плодотворной его работы и решения.

Басисом опасного положения, которое создавалось бы в результате ратификации парижских соглашений, Киву Стойка заявил: Перспектива ратификации парижских соглашений — это перспектива подрыва мира в Европе. Не имеется и другая перспектива — перспектива мира в Европе. Московская Декларация ясно показывает путь осуществления этой перспективы, путь, соответствующий интересам народов. С этой целью необходимо отказаться от политики блока и осуществить систему коллективной безопасности с участием всех европейских стран, независимо от их общественного строя.

Долг народов, заявил далее Стойка, — быть более бдительными. Что касается стран лагеря мира и социализма, то разлитие событий не застичет их врасплох.

РАТИФИКАЦИЯ ПАРИЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ УВЕКОВЕЧИЛА БЫ РАСКОЛ ГЕРМАНИИ

Отклики демократической общественности всего мира на ноту Советского правительства от 9 декабря и на выступление В. М. Молотова по поводу 10-летия Франко-Советского Договора показывают, что народы все более отдают себе отчет в сущности современной международной обстановки. В сознании народных масс все более проникает мысль о том, что современный период в развитии международных отношений характеризуется нарастающей военной угрозой в результате стремления агрессивных кругов США, Англии и Франции протолкнуть через парламенты западных стран парижские соглашения и возродить германский милитаризм.

Вдохновители парижских соглашений пытаются сейчас сблизить с толку общественное мнение западных стран, опутать ложью народы, скрыть сущность, цели и последствия проводимой ими политики возрождения германского милитаризма, извратить внешнюю политику Советского Союза и других миролюбивых государств, политику, которая показывает подлинный путь к упрочению мира на европейском континенте и во всем мире.

Что в первую очередь хотели бы скрыть реакционные круги от общественного мнения западных стран? Они хотели бы утаить, что ратификация парижских соглашений приведет к серьезному обострению международной обстановки. Они жалели бы изобразить в превратном свете тот факт, что миролюбивые народы делают свои выводы из создавшегося международного положения. Государства — участники Совещания европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе заявляли во всеуслышание о своем решении осуществить в случае ратификации парижских соглашений совместные мероприятия, необходимые для укрепления своей обороноспособности, для того, чтобы ограничить мирный труд своих народов, гарантировать неприкосновенность своих границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии.

Западные политики и прислуживающие им органы печати стараются утаить и тот факт, что в настоящее время соглашение между четырьмя державами по германскому вопросу, которое способствовало бы интересам европейской безопасности, а также отвечало национальным интересам германского народа, невозможно. Оно возможно, если будут отброшены планы реинтаризации Западной Германии и если четыре державы поставят своей целью добиться договоренности относительно восстановления единства Германии как миролюбивого и демократического государства. Такая возможность, однако, будет реализована, если парижские соглашения будут ратифицированы.

США, Англия и Франция, как видно, пренебрегают этой возможностью. Они предпочитают ей военный союз с западногерманскими милитаристами. А для того, чтобы облегчить ратификацию парижских соглашений, оформляющих этот союз, сторонники возрождения германского милитаризма пустяки в ход фальшивую версию, будто после ратификации создадутся «с позиции силы» благоприятные условия для урегулирования нерешенных международных вопросов, и в первую очередь германского.

Эту фальшивую версию распространяют представители французских правящих кругов накануне дебатов о ратификации парижских соглашений в Национальном собрании Франции. Эту версию усердно повторял Аденauer накануне обсуждения парижских соглашений западногерманским бундстагом, начавшегося вчера. Однако никакими словесными ухищрениями западных политиков не удастся утаить от широких общественных кругов правду о создавшемся международном положении. Становится все труднее скрыть от широких общественных кругов, что ратификация парижских соглашений сделает беспредельными переговоры об объединении Германии и исключит возможность соглашения по этому вопросу. Этого нельзя скрыть в первую очередь от германского народа, жизненные интересы которого требуют объединения страны.

Парижские соглашения имеют своей целью закрепить и углубить раскол Германии, исключая возможность соглашения о ее воссоединении. Восстановление германского милитаризма в западной части страны в корне подрывает возможность создания единой, миролюбивой, демократической Германии.

В современных условиях судьба Германии как великой державы определяется тем, пойдет ли она по пути мирного развития и сотрудничества со всеми европейскими государствами, или же агрессивными кругами устремится ее на путь подготовки новой войны.

Откровенное признание

Известный американский обозреватель Уолтер Липпман, сотрудничавший в газете «Нью-Йорк геральд трибун», по зрелом размышлении пришел к выводу, что доводы советской дипломатии, разоблачающие парижские соглашения как инструмент подготовки войны и предлагающий реальный путь, ведущий к обеспечению европейской безопасности, встречают поддержку и сочувствие в западноевропейских странах. Он признал в своей статье, опубликованной 14 декабря, силу аргументации советской дипломатии и указал, что на общественное мнение «производит впечатление» категорическое заявление, что если Западная Германия будет вооружена в рамках западного союза, то не может быть никаких переговоров о воссоединении Германии. «Было бы ошибкой недооценивать действенность этого довода», — сокрушенно заявил Липпман.

В то же время этот опытный американский обозреватель предупреждает, что жульнический маневр американской дипломатии, которая утверждает, будто четырехсторонние переговоры по вопросу о воссоединении Германии можно будет с успехом провести и после ратификации парижских соглашений, никого не обманывает.

Как же быть в таком случае и что следует предпринять американской дипломатии?

Путь мирного развития означает для Германии подъем ее мирной экономики, укрепление ее экономических связей с другими странами, особенно со странами Восточной Европы и странами Азии с их огромным населением, с их неисчерпаемыми ресурсами.

В результате же ратификации парижских соглашений экономическая жизнь западной части страны будет зажата в тисках милитаризации, экономика приобретет еще более уродливое развитие, чем это имело место в вильгельмовской и гитлеровской Германии кануна первой и второй мировых войн.

Ноявля история Германии показывает огромную опасность милитаризма, который губительно влиял на ее экономику, урожаи, немецкую культуру.

Парижские соглашения вновь толкают население Западной Германии на прежний, обреченный историей путь подготовки агрессии и войны. Ратификация парижских соглашений означала бы закрепление господства реакционных и милитаристских элементов в жизни Западной Германии, дальнейшее ухудшение материального положения народных масс. Это не могут в той или иной мере не понимать широкие общественные круги Западной Германии. Это не может не осложнить положение болевших сторонников возрождения германского милитаризма. Вот почему они, порою отчаявшись, стремятся поскорее протолкнуть ратификацию парижских соглашений, пока еще не пробудилась в полной мере сознательность народных масс в Западной Германии.

История Германии содержит немало примеров, показывающих, как за спиной немецкого народа заключались сделки, которые затем щедро оплачивались кровью европейских народов, и в том числе немецкого народа. Ныне монополистические круги Западной Германии в союзе с агрессивными силами США организовали тайный заговор за спиной германского народа, примером которому, пожалуй, еще не было в истории Германии.

Естественно, что этот заговор против национальных интересов немецкого народа вызвал растущую волну сопротивления во всей Германии, усилила решимость патриотов неустойно бороться за объединение страны на миролюбивых, демократических началах. Общественность Германии, особенно после Совещания европейских стран в Москве, после опубликования ноты Советского правительства 9 декабря и выступления В. М. Молотова, все более откровенно видит, в каком губительном последствии ведет ратификация парижских соглашений.

Широкие общественные круги Германии все отчетливее видят, что США, Англия и Франция хотят при помощи парижских соглашений увековечить раскол Германии, в то время как Советский Союз указывает подлинный путь объединения страны. Согласно предложениям СССР, система европейской коллективной безопасности должна охватывать обе части Германии, а после восстановления единства германского государства на основе общегерманских свободных выборов — и объединенную Германию. Эти предложения Советского Союза не могут нанести ущерб какому-либо европейскому или неевропейскому государству. Они вместе с тем направлены на то, чтобы содействовать восстановлению единства Германии на миролюбивых и демократических началах, что отвечает также интересам и стремлениям самого германского народа. Нельзя забывать, что в германском народе ныне, как никогда, сильны стремления к миру и мирному сотрудничеству с другими народами.

Тревога за судьбы страны находит свое выражение и в буржуазной прессе Западной Германии. «Признание бесконечного раскола Германии» — вот что такое парижские соглашения, по мнению буржуазной газеты «Франкфуртер рундschau». Социал-демократическая партия заявляет сейчас, что ее задача состоит в том, чтобы всеми находящимися в ее распоряжении средствами предотвратить возникновение в результате включения Западной Германии в «западногерманский союз» и в Атлантический блок серьезной угрозы для дела воссоединения Германии, для уменьшения международной напряженности.

О росте сопротивления ратификации парижских соглашений в Западной Германии пишет ныне и американская печать.

Политическое мышление масс в Западной Германии формируется сейчас не так, как хотелось русским или нью-йоркским монополистам. Изменить это волею нибонский канцлер, ни его доктриналы за океаном. Сознательность масс, западногерманского населения пробуждается.

НАБЛЮДАТЕЛЬ.

СОЮЗНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Контрольный Совет

МЕМОРАНДУМ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПО ВОПРОСУ НАХОЖДЕНИЯ В БРИТАНСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ЧАСТЕЙ БЫВШЕЙ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

В соответствии с Декларацией о поражении Германии, подписанной 5 июня 1945 года, а также решением Берлинской Конференции о Германии:

«Все вооруженные силы Германии или находящиеся под германским контролем, где бы они ни располагались, включая сухопутные, воздушные, противополушное и военно-морские силы, СС, СА и гестапо, а также все другие силы или вспомогательные организации, имеющие оружие, должны быть полностью разоружены...»

«Все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полумилитарные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма».

На решении Берлинской Конференции и Декларации о поражении Германии явствует, что на территории Германии не должно оставаться никаких германских военных, военно-морских, военно-воздушных властей, а также сухопутных, воздушных, противополушных и военно-морских соединений, частей и служб.

По имеющимся у Советского Командования данным и данным иностранной прессы — в английской зоне оккупации Германии продолжают существовать германские вооруженные силы и германские военные, военно-морские и военно-воздушные власти. До настоящего времени существует германская армейская группа Мюллера, переименованная в октябре в армейскую группу Норд. Эта армейская группа имеет полное управление и штаб. Штаб этой армейской группы включает:

Оперативный отдел,
Отдел обер-квартирмейстера,
Интендантский отдел,
Отдел офицерского состава,
Отдел автотранспорта,
Сан. служба.

Армейская группа Норд имеет сухопутные, воздушные и противополушные соединения и части. Она включает в себя корпусные группы:

а) Штокхаузен
б) Виттхоф — численностью свыше ста тысяч личного состава каждая.

Кроме корпусных групп, в английской зоне оккупации Германии создано пять немецких военных корпусных округов с управлениями и службами. Управления немецких военных корпусных округов дислоцированы в городах:

1. Хаммер
2. Итцхоф
3. Неймюнстер-Рендсбург
4. Фленсбург
5. Гамбург.

В дополнение к немецким военным округам в английской зоне оккупации Германии создано 25 окружных и местных немецких военных коммандатур в следующих городах и населенных пунктах: Пиннебург, Зебергег, Любек, Лауенбург, Итцхоф, Хернрихен, Бернштетт, Итцхоф, Эльмхорст, Шлезвиг, Знирн-Ферде, Хузум, Вестерланд, Рендсбург, Хайбе, Марне, Вессельбург, Хенштедт, Мельдорф, Альберсдорф.

Военно-воздушные соединения и власти в английской зоне оккупации Германии представлены в виде 11 воздушного округа, который включает в себя противополушные соединения (части 18 зенитной дивизии), бомбардировочные эскадры, истребительные эскадры, штурмовые эскадры и ближне-разведывательные группы. 11 воздушный округ имеет штаб, подобный штабу воздушной армии того же времени. Германские вооруженные силы в английской зоне оккупации Германии имеют войсковые связи (свыше пяти полков) и танковые подразделения, а также разветвленную сеть военных госпиталей — свыше 20.000 коек. Военно-морские силы Германии имеются в настоящее время германской службой траления. Эта германская служба траления имеет штаб и располагает сторожевыми дивизиями и флотилиями.

Кроме указанных немецких соединений, частей и служб, в провинции Шлезвиг-Гольштейн находится около миллиона немецких солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных, но проводящих занятия по военной подготовке.

Все вышеперечисленные военные, военно-морские и военно-воздушные власти, а также их соединения, части и службы состоят на всех видах довольствия по армейским нормам. Личный состав перечисленных соединений, частей и управлений состоит из различных рангов и степеней, проводятся военные занятия, производятся повышение по службе и предоставление отпусков личному составу с оплатой его денежным довольствием.

Как видно из вышеизложенного, наличие германских военных, военно-морских, военно-воздушных властей, а также сухопутных, воздушных, противополушных и военно-морских соединений, частей и служб в английской зоне оккупации Германии нельзя объяснить никакими особенностями оккупации английской зоны.

Существование в английской зоне оккупации:

— Немецкой армейской группы Норд,
— Корпусной группы Штокхаузен,
— Корпусной группы Виттхоф,
— 11 воздушного округа,
— Управления военных округов в Хаммер, Итцхоф, Неймюнстер-Рендсбург, Фленсбург, Гамбург,
— 25 военных окружных и местных немецких коммандатур,
— Войск связи,
— Танковых подразделений — противоречит решениям Берлинской Конференции и Декларации о поражении Германии.

Советское Командование считает необходимым поставить вопрос о передаче Комиссии Контрольного Совета в английскую зону оккупации для ознакомления на месте с положением дела по разоружению и ликвидации германских вооруженных сил.

Маршал Советского Союза
Г. ЖУКОВ.

«Бонн идет опасным путем»

БЕРЛИН, 15 декабря. (ТАСС). Попытки боннской пропаганды преуменьшить и извратить результаты Московского Совещания европейских стран или просто обойти их молчаливым терпением.

«Московское Совещание», — пишет социал-демократическая газета «Вестфеллине рундschau», — не оставило никакого сомнения в том, что за вооружением Запады следует вооружение Востока. Ратификация и осуществление парижских соглашений означали бы увековечение раскола Герма-

нии и существование двух больших блоков государств, разделенных глубокими противоречиями. Расселись плазмины насчет того, что воссоединения Германии можно достичь, исходя из политики силы».

Выходящая в Кельне газета «Парламентарие вохеншау» подчеркивает, что Московская Декларация, требуя отказа западных держав от ратификации парижских соглашений, в то же время «оставляет широко открытой дверь» для переговоров о

создании Общоевропейской системы коллективной безопасности и для мирного разрешения германской проблемы в рамках этой системы коллективной безопасности.

Комментируя советскую ноту от 9 декабря, газета «Фольксваер фольксцейтунг» подчеркивает, что она является еще одним доказательством бесперспективности проводимой Аденауэром «политики силы». Газета прямо заявляет, что «Бонн идет опасным путем».

И. АЛЕКСАНДРОВ.

